

Зверь попал в капкан передней правой лапой. Когда стальные дуги глухо щёлкнули и сдавили лапу от неожиданной боли волк, бежавший почти на пределе скорости, перевернулся через голову и ударился спиной о заснеженную землю. Цепь, к которой был прикован капкан, резко натянулась и из лапы брызнула тёмно-красная, почти чёрная кровь. Зверь минут десять визжал и рычал, пытаясь освободиться от стальных челюстей, кусал капкан, а вокруг ходило пять волков его стаи и беспомощно наблюдали, как он страдает. Среди них была и его беременная подруга. Потом он замолчал. Зажатая в стальных дугах часть лапы через 20 минут отекла и как бы онемела, от этого стало казаться, что боль уменьшилась.

Он лёг на брюхо и вытянул зажатую капканом лапу вперёд, а морду положил на снег. Чёрная венозная кровь, окислившись на воздухе, стала ярко красной. Волчица подошла и слизала эту кровь со снега, потом стала облизывать капкан и зажатую в нём отёкшую часть лапы. Он лежал молча с прикрытыми глазами, она легла рядом и стала облизывать его глаза, он никак на это не реагировал. Боль стала усиливаться и он стал глухо рычать, а она легла на бок и голову положила на капкан. Так они пролежали минут десять, затем он вскочил и начал опять пытаться вырваться, упираясь тремя лапами о снежную землю, от чего цепь натягивалась и из лапы опять пошла кровь. Волчица стояла в двух метрах от него и молча смотрела, как он тщетно бьётся с капканом. Минут через пять он остановился и простоял так, опустив голову около 10 минут. И вдруг, с громким рыком, в секунды которого была вложена сила всего предыдущего пятиминутного боя, он всеми тремя свободными лапами резко рванулся назад. Этого мощного рывка капкан не выдержал и зверь отлетел на несколько метров назад оставив капкану лишь содранную с лапы кожу. Он не стал сразу куда-то бежать, он был усталый, поэтому лёг на правый бок и положил кровоточащую лапу на снег. Волчица медленно подошла к нему, легла на брюхо и расположив раненую лапу зверя между своих передних лап стала вылизывать сочившуюся из неё кровь. Вскоре кровотечение остановилось, а волк всё смотрел на неё сквозь чуть приоткрытые веки и спокойно ровно дышал.

Я проснулся, было около двух часов ночи. Когда, вот, так резко просыпаешься, то всё, что только что снилось, помнится в мельчайших деталях и не успев ещё отойти от волнующих переживаний увиденного и зная, что скоро не засну, стал размышлять, почему мне приснился этот сон. Было такое ощущение, что в нём заложен какой-то глубокий смысл, который лежит на поверхности и он настолько прост. Но, в то же время велик, от чего совершенно незаметен. Яркая картина боя зверя с бездушным примитивным механизмом стояла перед глазами и мешала сосредоточиться, но ощущение находящегося рядом ответа не давало заснуть. И вдруг я понял, в чём смысл этого «видеоролика», который был мне продемонстрирован моим собственным мозгом. Он просто преобразовал мои переживания, которые я испытывал по разным поводам, суммировал их и создал образ капкана. Я много лет безуспешно пытался избавиться от разных проблем, рвался от каждой в отдельности опасаясь усугубить ситуацию, поэтому не действовал в полную силу, как этот волк, вырываясь из капкана, старался не повредить себе лапу больше, чем уже есть. В этом и кроется ошибка. Попав «капкан» мы стараемся не предпринимать максимально решительных действий из опасения, что будет хуже. Ещё мы стараемся не замечать, что хуже уже некуда, причём будем мы стараться вырваться из «капкана», или не будем, всё равно «время пошло» и беда не за горами. Поэтому вырваться из «капкана» можно не бесполезными мелкими дёрганьями цепи, но вложив всю свою силу в один мощный рывок, а кожа нарастёт. Жаль только, что понимание того, что ты уже в капкане приходит поздно, когда уже нет сил для решающего рывка.

